

(субботнее) бдение стало таким же обязательным, как и литургия⁶⁴. Евхаристия, правда, сначала включалась в вечернее богослужение, но вскоре заняла главное место в утреннем⁶⁵. Литургия, в свою очередь, очень рано разделилась на литургию оглашенных и литургию верных⁶⁶. Перед началом литургии верных оглашенные должны были покинуть храм. Для удобства этого им и отводилась западная часть храма. Продольная форма храма была здесь наиболее подходящей. Но этого мало. Поскольку все богослужение носило линейно-исторический характер, то таким образом и развивалась служба. Вечерня и утреня во всеобщем бдении символизировали спасение человечества в Ветхом завете, явление Христа в мир и его проповедь.

Надо полагать, что именно поэтому вечерние службы, согласно Типикону, ранее отправлялись в западном притворе или нартексе⁶⁷. К IV в. ход всеобщего бдения уже сложился⁶⁸, что очень важно для нашей темы.

При отправлении всеобщей, на которой, естественно, присутствовали и оглашенные, после вечернего входа и просительной ектении наступал момент, когда священнослужителям надо было совершать общую (с оглашенными) «усердную молитву», что получило название литии (введена Иоанном Златоустом). Для совершения ее священнослужители шли из алтаря в нартекс (или вообще в западную часть храма) к оглашенным, где и происходила лития (до IV в. функцию литии выполняло чтение Писания и возложение рук на оглашенных).

На этом пути полагалось делать несколько остановок, места которых отмечались цветными полосами (потемнионами), идущими параллельно солее. Они же обозначали места для различных категорий молящихся⁶⁹. Все сказанное достаточно объясняет, почему византийцы предпочитали вытянутую по продольной оси планировку храма.

В соответствии с развитием богослужения размещались и росписи: от изображений ветхозаветных сцен в нартексе — к христологическому циклу в наосе.

Литургия как таковая тоже предполагала продольное пространство. В VI в. при входе патриарха (или императора) в храм обряд встречи происходил в нартексе перед царскими воротами. Здесь же совершалась короткая служба. Только после этого весь синклит торжественно шествовал к алтарю⁷⁰.

Храмовые росписи раннего периода сохранились очень плохо, но по тому, что нам известно, можно судить о подчинении их новому, «историзированному» символизму христианского богослужения, в конечном счете воссоздающему «историзированное мироздание». Так, уже во фресках синагоги Дура Европос (Сирия, начало III в.), несмотря на их иератический стиль с господством фронтальности⁷¹, мы видим расположенные в четыре ряда сцены ветхозаветной истории, вплоть до всемирного потопа⁷², а в росписи христианской капеллы — эпизоды от сотворения че-

⁶⁴ Апостольские постановления, кн. II, гл. 59; кн. VII, гл. 23; кн. VIII, гл. 33. См. также: Голубцов А. П. Из чтений по церковной археологии и литургике. Сергиев Посад, 1918, ч. II, с. 33.

⁶⁵ Смирнов Ф. Указ. соч., с. 32, 57—63, 86.

⁶⁶ Там же, с. 149. См. также: Голубцов А. П. Указ. соч., ч. II, с. 149; Успенский Н. Д. Указ. соч., с. 12, 27 и след.

⁶⁷ Голубцов А. Соборные чиновники и особенности службы по ним. М., 1907, с. 147—148.

⁶⁸ Некоторые из дошедших до нашего времени вечерних песнопений — «Блажен муж», «Свете тихий», «Ныне отпускаеши», «Великое славословие» — датируются очень ранним временем. См. подробно: Смирнов Ф. Указ. соч., с. 45 и след.: 75 и след.

⁶⁹ Голубцов А. Соборные чиновники..., с. 75.

⁷⁰ Успенский Н. Д. Указ. соч. — Богословские труды. М., 1981, 22, с. 102, 106.

⁷¹ Кошеленко Г. А. О фронтальности в парфянском искусстве. — В кн.: Историко-археологический сборник. М., 1962, с. 143.

⁷² Лазарев В. И. История византийской живописи. М., 1947, т. I, с. 281; Lassus J. The Early Christian and Byzantine World. L., 1966, p. 17.